

То есть, в тот момент, когда я был уверен, что Шао Цинь уже точно не станет ничего отвечать, он, оказывается, собрался на развлекательное шоу в прямом эфире... [Погрузился в раздумья.jpg]

Разве это первый случай, когда университет сам снимает какое-то шоу? Неужели семья Шао отвалила кучу денег специально ради того, чтобы отмыть его репутацию? [Ковыряет в носу.jpg]

Мягко говоря, у человека должно быть хоть какое-то самоуважение, как он вообще посмел...

Я теперь подозреваю, что когда во время трансляции на него повалит ругань, он попытается разыграть карту с депрессией, чтобы обелить себя. [Желтый боб потеет.jpg]

Сколько людей годами зубрят учебники и не могут поступить в А-университет, а ему лучше бы вести себя надменно до самого конца. Если у него вдруг начнется депрессия, я правда буду материть его до потери пульса. [Ем арбуз.jpg]

Но это же Частная школа Лаймин! Условия в этой школе просто супер, у меня есть знакомая богатая подружка, которая учится в Лаймин, ууу.

Только мне кажется, что эта трансляция началась слишком вовремя? Такое ощущение, что А-университет, возможно, из-за его происхождения не смог ничего с ним поделать, поэтому быстренько нашел способ откреститься и позволить всем наброситься на него наверняка. [Доге]

Меня волнует только одно: действительно ли нормально заставлять учеников выпускного класса участвовать в каких-то шоу? Ужасно переживаю, что этот мудак Шао Цинь ничему хорошему их не научит и это помешает детям учиться. [Кулак.jpg]

Если он посмеет творить всякую дичь, я стану той самой снежинкой, что отважно идет на край света, и устрою этому молодому господину незабываемую травлю в интернете! [Радость.jpgx3]

По мере эскалации ситуации за последние пару дней общественное мнение в этот момент окончательно достигло своего пика.

Оскорбления в адрес Шао Циня в сети нарастали волна за волной.

Все только и ждали, вооружившись микроскопами и притащив скамеечки, когда завтра в семь утра откроется комната прямой трансляции, чтобы инспекционный отряд немедленно ринулся в бой!

Стоит им заметить в объективе за Шао Цинем хоть малейший промах — и смертной казни, может, ему и не дадут, но несдобровать точно, пригвоздят к позорному столбу и будут публично лупить.

Одно время было даже неясно, то ли все просто ждут, пока Шао Цинь оступится, то ли жаждут этого.

Интернет-пользователи всегда с энтузиазмом относились к созданию кумиров на ровном месте, но точно так же наслаждались кровавым варварством перед падением суперзвезды.

Чжэн Юй прекрасно спал в общежитии, досыпая утренние часы, пока его сосед по комнате, взволнованно сжимая в руке телефон, бесцеремонно не принялся его трясти:

— Эй-эй, Чжэн Юй! Хватит спать, Чжэн Юй! Твою жену снова полощут в новостях!

— ...

Эта компания целыми днями поднимала шум из-за пустяков, и Чжэн Юй даже не интересовался, что стряслось, лишь молча перевернулся на другой бок:

— Сколько блять можно повторять, не называйте Шао Циня моей женой... Именно потому, что вы вечно это повторяете, те девчонки вечно устраивают мне истерики из-за расставания.

Все вокруг твердили, что он избалованный и ветреный мажор, и Чжэн Юй признавал за собой некоторую долю этого.

Но проблема заключалась в том, что инициатором расставаний вечно выступал вовсе не он.

Обычно его бросали до того, как он успевал сообразить, в чем дело, и отвечивали непонятно за что пощечины.

Соседи по комнате даже не утруждали себя спорами с ним:

— Эту проблему мы на себя брать не собираемся, расхлебывай сам.

В конце концов, если бы этот парень уделял девушке хоть каплю времени, которое отнимает у него Шао Цинь:

— Давай не об этом, главная проблема сейчас в том, что твоя жена собирается участвовать в шоу в прямом эфире! В Вейбо его матерят направо и налево!

— ...

— ...А?

Чжэн Юй наконец перевернулся обратно:

— Какое еще шоу в прямом эфире?

С какой стати Шао Циню идти на какое-то долбаное шоу?!

— Правда! Когда мы впервые увидели это в трендах, сами не поверили!

Все трое соседей по комнате, один за другим, облепили край его кровати:

— Иди скорее спроси у своей жены! Сейчас из литературного института доходят слухи, что Шао Цинь вовсе не по собственной воле ввязался в это шоу, его подставил собственный куратор, и матерят его совершенно незаслуженно!

Сонливость Чжэн Юя наконец улетучилась, брови взлетели высоко вверх:

— Какой еще куратор, по собственной воле — вы можете выложить все толком?!

— Черт, да как ты можешь ничего не знать, всю душу вымотал! В общем, разве у их первого литературного класса со второго курса нет двухнедельной практической практики...

У входа в учебный корпус.

Чжэн Юй в отличном настроении подрулил на своем красном суперкаре, и едва Шао Цинь с мрачным лицом вышагнул наружу, тут же принялся язвить:

— Ну как? Наш братец Шао уже готов к дебюту, счастлив?

— Счастлив в рот твою душу, счастлив.

Ответ Шао Циня был простым и грубым. Нисколько не щадя роскошную машину, он захлопнул дверь пассажирского сиденья с глухим стуком:

— Не ерничай, и без того тошно.

— Правда?!

Уголки губ Чжэн Юя поползли еще выше. Он ведь отлично помнил, как пару часов назад Шао Цинь назвал Чжэн Сяо красавчиком, и теперь, ухватившись за возможность, немедленно перешел к мести:

— Колесо фортуны повернулось, малыш Шао, выкладывай, из-за чего так тошно, дай порадоваться. Разве первым делом не следовало зажать в угол вашего куратора?

Если подумать, они ведь были братьями, выросшими в одних штанах, и мысли при решении проблем работали совершенно одинаково.

Шао Цинь помрачнел еще сильнее:

— Зажимал.

Не помогло.

Десять минут назад.

Игнорируя косые взгляды одноклассников, Шао Цинь с бесстрастным выражением лица сидел за партой и, едва прозвенел звонок, поднялся прямо во время урока, чтобы наперерез преградить путь старому лису, собиравшемуся смотаться побыстрее.

Без сомнений, дело вновь касалось той истории с прямым эфиром.

Напрямую:

— Поговорим здесь или в кабинете?

— ...??

По классу прокатился единый вздох ужаса.

Хотя все всегда знали о взрывном нраве Шао Циня, они видели лишь то, как преподаватели отчитывают студентов, но чтобы студент вот так бесцеремонно подлавливал преподавателя — такого еще никто не встречал!

Даже ученики из других классов, проходившие мимо по коридору после звонка, остолбенели от столь неожиданного поворота и с жадным любопытством обступили аудиторию в три слоя, предвкушая зрелище.

В их головах крутилась лишь одна мысль: на сей раз Шао Цинь явно выбрал не того соперника.

В конце концов, этот куратор их литературного института был специально выписан А-университетом за огромные деньги из Лиги Плюща под создание нового профильного направления.

Строгий в преподавании, с гремящей на всю округу репутацией, каких только студентов он не повидал? Дети из зарубежных королевских семей были для него привычным делом.

Среди зевак кое-кто из особо ушлых тут же вытащил телефон, надеясь записать короткое видео, как их прославленный молодой господин Шао садится в лужу, чтобы потом выставить это на посмешище.

Однако на глазах у изумленной публики.

Славящийся своей строгостью куратор лишь поправил очки и произнес:

— Административный корпус далеко, давай поговорим здесь.

— ?

— ...

— Ладно.

Шао Цинь без лишних слов кивнул. Казалось, реакция куратора его ничуть не удивила, он лишь бросил короткий взгляд через плечо.

Толпа зевак у входа в ту же секунду онемела и дружно, без единого слова, спрятала телефоны и попятилась назад — никто не желал высунываться первым.

Чжу Чжэ от начала до конца наблюдал за этой сценой и, смачно хмыкнув, пробормотал:

— Стадо трусов, — после чего, сообразив, что к чему, принялся разгонять зевак:

— Звонок прозрел, или все еще уходить не собираетесь?

Народ даже не попытался разглядеть, кто подает голос, и в мгновение ока шумно рассеялся.

Перед уходом не забыв прикрыть за ними дверь, и в аудитории воцарилась тишина.

Шао Цинь упорным взглядом уставился на куратора, не ходя вокруг да около:

— Чья идея?

Куратор кашлянул.

Шао Цинь тут же оборвал его:

— Мне нужна правда. Вы должны понимать, что я и так проявляю крайнюю вежливость.

Прильнувшие к двери подслушивающие зеваки тут же ахнули.

И это, по его мнению, вежливо? А как выглядит невежливость?! Снести здание до основания?..

Когда им захотелось услышать продолжение.

Преданная шестерка Шао Циня уже шел к ним с суровым личиком и, встав на страже подобно храмовому стражу, отрезал всех на два литра в округе, решительно пресекая любые попытки заглянуть в щель.

Теперь за стенами аудитории тоже воцарилась тишина.

Внутри остался лишь Шао Цинь, неотрывно «противостоявший» куратору с видом человека, готового лично разыскать того, кого назовут, и устроить разборки.

Однако ответа, которого он ждал, не последовало:

— Идея твоего учителя.

Шао Цинь:

— ?

Старый лис с важным видом нахмурился и спихнул всю вину:

— В последнее время тебя активно полощут в сети, старый Гэ посмотрел на это без особой радости и все допытывался у меня, когда ты наконец соизволишь раскрыть свой литературный псевдоним.

Шао Цинь:

— ...

Шао Цинь лишился дар речи:

— ...Что с вами со всеми не так? В интернете полощут меня, а не вас, я еще не успел расстроиться, зато вы расстроились раньше всех?

Старый Гэ приходился ему учителем со времен учебы за границей.

А поскольку куратор и старый Гэ дружили без малого тридцать-сорок лет, Шао Цинь виделся с ним с регулярностью раз в пару дней, и если они порой и держались холодно, то лишь напускное — знакомство их началось вовсе не в А-университете.

Поэтому куратор прекрасно отдавал себе отчет в ситуации.

Учитывая характер Шао Циня, тот факт, что он не устроил погром прямо посреди пары, а стерпел до конца звонка, уже являлся величайшим проявлением уважения.

Он снова поправил очки и назидательно произнес:

— Я тоже вечно отговариваю старого Гэ от излишнего беспокойства, но та шумиха, что поднялась вокруг тебя в последнее время, действительно приобрела немалые масштабы, да и на репутацию А-университета влияет...

Услышав это, Чжэн Юй наконец во всем разобрался и усмехнулся:

— Так ты согласился?

В конце концов, старик Гэ находился далеко за границей, и даже вздумай он придраться, с ходу добраться до него не смог бы.

Но разве Шао Цинь относился к тем, кто дает себя обокрасть?

Ледяным взглядом проводив проносящийся за окном машины пейзаж, он бросил:

— Я потребовал, чтобы впредь меня освободили от посещения пяти профильных дисциплин, разрешив являться только на итоговый экзамен и сдавать работы.

— Ого.

Чжэн Юй приподнял бровь:

— Ну ты и загнул, куратор на такое согласился?

— А что ему оставалось делать, пойдешь за меня на шоу?

— Тогда у меня, пожалуй, появилась бы масса дел на всю неделю напролет — соседи по комнате наверняка бы целыми днями тащили меня смотреть на тебя, ха-ха-ха-ха.

Стоило Шао Циню услышать его смех, как настроение снова испортилось. Кривя губы, он предложил хором:

— По мне, так давай сегодня сэкономим на ужине и сразу поедем ко мне домой, как раз составим компанию твоему брату за столом.

При упоминании Чжэн Сяо лицо Чжэн Юя помрачнело:

— Так, стоп. С этой минуты я об этом не заикаюсь, и ты не заикаешься, идет?

В тот момент Чжэн Юй думал лишь о том, как заставить их обоих прекратить взаимное истязание.

И совершенно не подозревал, что на самом деле упустил ключевую информацию, поплатившись за собственное равнодушие к младшему брату.

В то же время в особняке семьи Чжэн.

Госпожа Чжэн только что поставила на стол приготовленные блюда, как вдруг ее муж, вглядываясь в экран телефона, неожиданно поднял взгляд на сидящего напротив юношу:

— Сяоэр, школа, в которую тебе завтра идти на зачисление, случайно не Лаймин? Кажется, практика в классе этого малого Шао в нынешнем году проходит как раз в вашем учебном заведении.

Услышав это, Чжэн Сяо, расставлявший тарелки с палочками, резко замер, и его брови едва заметно дрогнули:

— ...Какая еще практика?

<http://bllate.org/book/22263/2330581>